

Национальное и гражданское белорусской идентичности в советском официальном политическом и академическом дискурсе

УДК 323.1(476)

Наталья РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ,
соискатель

Наталья РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ. Национальное и гражданское белорусской идентичности в советском официальном политическом и академическом дискурсе. В статье проанализировано соотношение национального и гражданского компонентов белорусской идентичности в современном отечественном академическом дискурсе и официальном политическом дискурсе советского периода развития белорусской государственности. С помощью дискурс-анализа показана преемственность политической реализации закрепленных в текстах Конституций 1919, 1927, 1937, 1978 годов положений об идентичности и особенности их воплощения в реальной социальной и политической практике.

Ключевые слова: белорусская идентичность, дискурс национально-государственной идентичности, нация, национальное государство, нацистроительство.

Natallia RADZINA-KARACHEUSKAYA. National and civil Belarusian identity in the Soviet official political and academic discourse. The article analyzes the correlation between the national and civil components of the Belarusian identity in today's national academic discourse and the official political discourse during the Soviet period of the development of the Belarusian statehood. With the help of discourse analysis, the author shows the continuity of political implementation of the provisions on identity enshrined in the texts of the Constitutions of 1919, 1927, 1937, 1978 and different aspects of their implementation in real social and political practice.

Keywords: Belarusian identity, discourse of national-state identity, nation, national state, nation-building.

Глобальное развитие современного мира сопровождается острыми дискуссиями в научных и политических кругах на тему актуальности или неактуальности существования института национального государства в контексте объективных и сложных интеграционных процессов, связывающих страны и народы в единое цифровое, экономическое, правовое, образовательное, культурное и информационное пространство.

В то время как адепты неолиберальной парадигмы с идеями «свободы личности, мирового правления и частного интереса» [1] предвещают крах существующей системы мироустройства, разделяющей

[ОБ АВТОРЕ]

РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ Наталья Викторовна.

Родилась в г. Брянске (Россия). Окончила Брянский государственный педагогический университет (1999), прошла переподготовку в Академии управления при Президенте Республики Беларусь (2019), соискатель кафедры социальной политики и идеологии данного вуза.

Трудовую деятельность начала в 1999 году учителем русско-го языка и литературы полоцкой СШ № 16. В 2001–2017 годах –

корреспондент телевизионных программ, шеф-редактор программ, ведущий программ на телевидении. С 2018 года работает начальником отдела в Администрации Президента Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: политология, идеология, проблемы формирования белорусской национально-государственной идентичности.

народы политическими и ментальными границами, их оппоненты, оперируя фактами кризиса механизмов международной безопасности, перехода стран к национальным стратегиям выживания в разгар пандемии, говорят о том, что «на подмостки всемирной истории возвращаются национальные государства, одним из устоев существования и развития которых является национально-государственная идентичность» [2, с. 109].

Этот процесс актуализирует в науке и жизни задачу выбора предпочтительной формы идентичности как объединяющего фактора развития общества. Ее решение становится важнейшей стратегией нациестроительства и его совершенствования для любого современного государства. Вопрос о том, какая именно идентичность – этническая или гражданская, локальная (территориальная) или цивилизационная, конфессиональная или культурная – предпочтительней для формирования в массовом сознании чувства национального единства, создания образа «мы», является уже не только академическим, несмотря на то что традиционно ответ на него ищут ученые, историки, социологи, этнологи, политологи, философы и другие представители академического дискурса идентичности.

Об этническом и гражданском в отечественном академическом дискурсе идентичности

Поиск надежных оснований национальной идентичности особенно активно ведется последнюю треть века в государствах, образовавшихся после распада СССР. В речи и текстах политиков, ученых, журналистов, представителей творческой интеллигенции, прочих лидеров мнений звучат такие понятия, как «национальные интересы», «национальная память», «национальная идея», «национальная гордость», «национальное достоинство», «национальные ценности», «национальные традиции» и прочие конструкты с производным от существительного «нация», которое при этом не всегда понимается одинаково.

При погружении в историю академического дискурса национальной идентичности важно учитывать, что в нем представлены два подхода: классический и модернистский. В классическом (традиционном) смысле при определении нации используются маркеры этноса, языка, тогда как в модернистском – гражданство. Обе концепции развивались и сосуществовали одновременно, но в рамках двух оппозиционных друг другу моделей нациестроительства: моноэтнического и гражданского. Как следствие, нацеленный на консолидацию общества внутри государства дискурс национальной идентичности политические и научные элиты наполняли разными идеями, а их восприятие целевыми аудиториями не всегда соответствовало заложенным в них смыслам.

Одни, оперируя такими смысловыми конструктами, как «национальная идентичность», «национальные интересы», мыслили и объединяли свою целевую аудиторию исключительно по этнической принадлежности, ориентируясь на титульный этнос государства. В их понимании адресат должен был осознавать себя «частью определенной нации, конкретного этнокультурного пространства, исторической традиции» [3, с. 59]. Но такой подход исключает из дискурса идентичности, например, проживающие в странах этнические меньшинства, создавая предпосылки для внутригосударственной напряженности. Как это происходит с конца прошлого столетия в странах Прибалтики, а в последнее время – в Украине.

Другие рассматривали нацию как социально-историческую «общность эпохи Нового времени, связанную единой политической судьбой» [4, с. 83], т. е. как согражданство людей разных этносов, культур и конфессий, подчеркивая равные права у граждан на «чувство национальной гордости», «национальное достоинство», на возможность отстаивать «национальные интересы», формировать «национальную идею» и быть носителем «национальных ценностей». По такому пути идут Беларусь, Россия.

Смысловая дихотомия понятия «национальная идентичность» в отечественном академическом дискурсе диалектически связана с советской академической традицией. В ней нация в первом значении рассматривалась

как «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры» и только во втором – как «страна, государство». Пример: Организация Объединенных Наций. В то же время прилагательное «национальный» в этом дискурсе первым пунктом имело «относящийся к общественно-политической жизни наций, связанный с интересами их» и вторым – как «принадлежащий, свойственный данной нации, выражающий ее характер» [5, с. 328].

Таким образом, в теории на основе советского академического толкования понятий «нация» и «национальность» мы будем одинаково правы, определяя, например, национальные интересы как интересы исключительно титульного (государствообразующего) этноса или как интересы всех проживающих на территории страны граждан независимо от их происхождения.

Однако на практике отсутствие в академических науках единого подхода к определению термина «нация» и производных от него «национальный», «национальность» может приводить к тому, что, во-первых, в сознание людей, вовлеченных в дискурс национальной идентичности, закладываются взаимоисключающие трактовки, а во-вторых, создаются предпосылки для конфликта конкурирующих стратегий нациестроительства внутри одного государства (этнонационализма и гражданского (надэтнического) национализма и пр.).

Сильные стороны модернистского подхода к определению понятия «национальная идентичность» и идеологические тупики ее классической концепции демонстрирует история суверенной Беларуси. «В начале 1990-х гг. национально-радикальные круги попытались быстрыми темпами внедрить националистическую концепцию белорусской идентичности, исходящую из классических критериев (язык, этнические корни), которая не только не помогла решить проблему формирования новой белорусской идентичности, но и внесла в общество конфликты, вызвала массовое недовольство у граждан, не желавших отказаться

Плакат БЕЛТА из серии «Беларусь – это мы»

от русского языка как средства повседневного общения, но считавших себя полноправными гражданами Беларуси» [6, с. 24].

Первые выборы Президента Беларуси продемонстрировали единство белорусов как зрелой политической (не этнической, а гражданской) нации. Народ проголосовал за кандидата, который выступил против националистического взгляда на формирование нации и государства.

Учитывая этот факт наряду с негативным опытом построения государства – этнонации, можно согласиться с тем, что «укрепление гражданской идентичности как важнейшего вида белорусской национально-государственной идентичности с помощью консолидированных усилий государственных органов власти и субъектов гражданского общества не должно являться фактором одностороннего формирования – этнонационального или космополитического, а именно национально-государственного в массовом сознании» [2, с. 111].

Введение в отечественный академический дискурс понятия «национально-государственная идентичность» позволяет, как представляется, разрешить дилемму классического и модернистского принципа идентификации личности внутри нации на основе титульного этноса с его культурными, историческими традициями и гражданской принадлежности, подчеркивающей политический статус граждан, что вполне соответствует концепции нациестроительства периода «становления белорусской национальной государственности», начало которого, согласно отечественной историографии, мы ведем с 1919 года [7, с. 137]. Важно помнить, что предвестниками этого исторического события стал I Всебелорусский съезд, продемонстрировавший «важнейшие ценности, значимые для нас до настоящего дня: свое государство, его социальный характер» [8].

Гражданское и этническое в советском официальном политическом дискурсе идентичности

Как известно, именно в советский период белорусская нация стала формироваться на основе согражданства, с учетом этнической неоднородности. Проиллюстрируем данный тезис на материалах наших Конституций 1919, 1927, 1937, 1978 годов, которые отражают основные вехи формирования белорусского национального государства.

Конституция ССРБ 1919 года закрепляет «равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [9, с. 93].

Кроме того, впервые в истории белорусской земли, находящейся на протяжении столетий в статусе подданства в составе различных государственных образований, «все леса, недра и воды, а равно весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием» [9, с. 91].

Текст Конституции БССР 1927 года печатался на четырех языках – идиш, белорусском, русском и польском. Согласно этому документу «за всеми гражданами Белорусской Социалистической Советской Республики признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивается право и реальная возможность обучения в школе на родном языке. В государственных и общественных учреждениях и организациях Белорусской Социалистической Советской Республики устанавливается полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков» [9, с. 119].

Этот Основной Закон гарантировал «равенство прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности», но уже выделял титульный этнос белорусов как государствообразующий: «Ввиду значительного преобладания в Белорусской Социалистической Советской Республике населения белорусской национальности белорусский язык избирается как язык преимущественный для сношения между государственными,

профессиональными и общественными учреждениями и организациями» [9, с. 116–117]. Отметим, «преимущественный» язык, а не единственный государственный.

Текст белорусской Конституции 1937 года, полностью соответствующий тексту Конституции СССР 1936 года, печатается на белорусском языке. Этот Основной Закон был принят в эпоху начала формирования нового типа наднациональной государственной идентичности – «советский гражданин». А это означало, что «для граждан СССР устанавливается адзінае саюзнае грамадзянства» [9, с. 167].

В Конституции БССР 1978 года белорусская нация рассматривается как часть единого многонационального советского народа, сохраняется принцип равенства всех граждан страны: «Ажыццяўленне гэтых правоў забяспечваецца палітыкай усебаковага развіцця збліжэння ўсіх нацый і народнасцей СССР, выхаваннем грамадзян у духу савецкага патрыятызму і сацыялістычнага інтэрнацыяналізму, магчымасцю карыстацца роднай мовай і мовамі іншых народаў СССР».

Этот документ подчеркивает равноправие всех этносов, проживающих как на территории Советского Союза, так и в пределах территориальных границ республик: «Якое б там ні было прамое ці ўскоснае абмежаванне правоў, устанавленне прамых ці ўскосных пераваг грамадзян па расавых нацыянальных адзнаках, таксама як і ўсякая пропаведзь расавай або нацыянальнай выключнасці, варожасці або пагарды – караюцца па закону» [9, с. 209].

Практическая реализация вышеназванных конституционно-правовых норм способствовала построению гражданской нации в ее современном значении. Белорусское государство было создано на советской основе. «Хотя его создание и мотивировалось правом белорусского этноса на самоопределение, оно никогда не было ни этнонационалистическим, ни этнократическим государством» [10, с. 54]. Причем на протяжении всей своей истории.

Сегодня политика Республики Беларусь относительно идентичности выстраивается, как нам представляется, с учетом преемственности советских традиций. Первые слова преамбулы Основного Закона современной Беларуси «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси)» [11, с. 3] не указывают на этничность понятия «белорус». Это означает, что в современном официальном политическом дискурсе белорусская национальная идентичность рассматривается не столько как этнонациональная с такими ее маркерами, как традиции, язык, культура, а в большей степени как гражданская (гражданственность, мультикультурность, полиэтнизм). На этом заостряет внимание и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, подчеркивая, что «те, кто живет у нас, граждане Беларуси, это – наши поляки», «это наши русские, наши украинцы, евреи...» [12], а этноним «белорусы» наполняется при этом смыслом политической (гражданской) нации. В наши дни в общественном сознании все более утверждается мнение о том, что белорусы – это все мы, граждане Беларуси: этнические русские, поляки, украинцы, татары, евреи и др.

В результате этого и формируется дискурс белорусской национально-государственной идентичности. Он основан на проверенных временем политических традициях и базовых для всех граждан независимо от их этнического происхождения и конфессиональной принадлежности принципах (равенство и социальная справедливость, гражданственность и патриотизм, преемственность духовно-нравственных ориентиров, защита семьи, человеческого достоинства, традиционных ценностей). Этот дискурс означает, что в нашей

стране, например, при выборе друзей, заключении брака, поступлении в вузы или оказании медицинской и любой другой помощи, принятии на работу и карьерном движении фактор этнической или конфессиональной принадлежности не играет значительной роли. В республике вместе трудятся, решая стратегически важные задачи государственного развития, в том числе на руководящих должностях, этнические белорусы, русские, украинцы, поляки, татары, евреи и представители других народов. Все они граждане Беларуси, демонстрирующие государственную позицию, выраженную в защите белорусских национальных интересов, национальной исторической памяти и культурных национальных традиций, такое в большинстве единое в целях своего развития общество, зрелая политическая нация, имя которой – белорусы.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Тишков, В. Нация, национализм и нациестроительство [Электронный ресурс] / В. Тишков // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 2. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/nacziya-nacjonalizm/>. – Дата доступа: 13.09.2022.
2. Чуешов, В.И. О современной диалектике белорусской национально-государственной идентичности в контексте глобализации / В.И. Чуешов, К.Р. Еськевич, Т.В. Жмакина // Проблемы управления. – 2020. – № 3. – С. 108–114.
3. Безнюк, Д.К. Современная белорусская идентичность: методологические и социальные реалии / Д.К. Безнюк // Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: сб. ст. / Аналитический центр инновационных проектов и технологий; сост. П.В. Святенков. – Москва, 2016. – С. 57–75.
4. Пашков, Р.В. Политологический словарь: справочное издание / Р.В. Пашков, Ю.Н. Юденков. – М.: Русайнс, 2018. – С. 144.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – Изд. 27-е, испр. – М.: ОНИУС, Мир и образование, 2011. – 736 с.
6. Титаренко, Л.Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Л.Г. Титаренко // Философия и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 24–29.
7. История белорусской государственности: в 5 т. / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука: Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі, 2019–2020. – Т. 3 Беларуская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. – 2019. – 639 с.
8. Савко, С. Всебелорусский съезд 1917 года продемонстрировал ценности, значимые до настоящего дня [Электронный ресурс] / С. Савко // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: [www.belta.by/president/view/vsebelorusskij-sjezd-1917-goda-prodemonstriroval-tsennosti-znachimye-do-nastojaschego-dnja-lukashenko-278486-2017belta-by](http://www.belta.by/president/view/vsebelorusskij-sjezd-1917-goda-prodemonstriroval-tsennosti-znachimye-do-nastojaschego-dnja). – Дата доступа: 01.10.2022.
9. Канстытуцыя нашай дзяржавы (1919, 1927, 1937, 1978, 1994): – Мінск: Мастацкая літаратура, 2011. – 293 с.
10. Мельник, В.А. Национальная идея или белорусская идея? / В.А. Мельник // Беларуская думка. – 2014. – № 3. – С. 52–56.
11. Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. / отв. за выпуск Н.В. Судиловская. – Минск: НЦПИ РБ, 2022. – 80 с.
12. Лукашенко – руководству Польши: у нас немало проживает поляков, но это наши поляки, их родина – Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rukovodstvu-polshi-u-nas-nemalo-prozhivaet-poljakov-no-eto-nashi-poljaki-ih-rodina-belarus-435934-202>. – Дата доступа: 14.09.2022.